

КОНСУЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ

Александр Леонидович Анисимов, кандидат исторических наук. Хабаровский государственный педагогический университет

Несмотря на обширную литературу по истории отношений между США и Китаем, вопрос о становлении консульских отношений между этими странами практически не рассматривался. В отечественной историографии нет ни одной работы по данной проблеме. Из зарубежной литературы можно выделить книгу Гриффина «Клиперы и консулы», в которой отражены консульские и коммерческие отношения между Соединенными Штатами и странами Восточной Азии в 1845 — 1860 гг. Но и в ней нет специальной темы американо-консульских отношений, что имела место в конце XVII в. — первой половине XIX в. К тому же работа Э. Гриффина вышла в 1938 г.¹ Отдельные эпизоды, связанные с американо-китайскими консульскими отношениями, встречаются в работах Тонг Теконга, Т. Деннетта, Дж. Каллахана и др.² В то же время, консульская служба сыграла важную роль в становлении дипломатических отношений между этими странами, разрушении самоизоляции Цинской империи и вовлечении ее в систему международных связей в XIX в. В данной статье предпринята попытка восполнить этот пробел.

Начало консульских отношений между Соединенными Штатами и Китаем восходит к концу XVIII в. В феврале 1784 г. американцы отправили первое торговое судно в Китай — «Императрица Китая». Суперкарго (заведующий приемом и выдачей грузов) корабля майор Сэмюэл Шоу в том же году был назначен первым американским консулом в Кантоне (Гуанчжоу), через которого Цинская империя торговала с европейскими державами. Но цинские власти не признали С. Шоу и его преемников в качестве консулов, а рассматрива-

ли их как купеческих старшин. Государственный департамент через некоторые интервалы назначал в Гуанчжоу очередного консула из числа американских купцов, которые там проживали, получая жалованье. Единственным вознаграждением оставались взносы, которые до 1836 г. редко превышали 500 дол.³

Консулы не имели четких обязанностей и полномочий. Они сообщали в Вашингтон о состоянии американо-китайской торговли, управляли имуществом умерших американских граждан, наказывали дезертиров, заботились о разорившихся американцах. Но они не могли даже потребовать у капитанов и суперкарго американских судов отчетов о характере и количестве груза. Консул председательствовал на собраниях американских граждан в Гуанчжоу, на которых обычно решались общие дела⁴.

Китайские власти, не признавая американских консулов де-юре, фактически использовали их для осуществления контроля над американцами, проживавшими в Гуанчжоу. Традиционно в Китае к торговцам относились с презрением, и консул также разделял это чувство.

Слабость американской консульской службы в Китае и позиций консулов в Гуанчжоу были predeterminedены прежде всего зачаточным состоянием всей консульской службы США этого периода. Даже в 1844 г. государственный департамент включал в себя 7 отделов, в том числе дипломатический и консульский. Китайские дела отдавались на попечение второго из трех клерков дипломатического отдела. В 1843 г. в госдепартаменте было 15 постоянных клерков и два курьера. Срочные дела улаживались временными служащими в период от 4 дней до 9 месяцев⁵.

Накануне первой «опиумной» войны все отчетливее проявлялось стремление американцев, занимавшихся торговлей с Китаем и проживавших в Гуанчжоу, изменить систему американо-китайских отношений, используя при этом как дипломатические средства, так и военно-морскую силу.

Еще в 1831 г. Гидеон Най, выступая в американском конгрессе, настаивал на «целесообразности назначения посланника к пекинскому двору, уполномоченного установить справедливые отношения» между Китаем и США. В качестве предварительного условия посланник должен был добиться права постоянного проживания в Пекине⁶. В 1834 г. один из американских купцов в Гуанчжоу убеждал свое правительство послать официального представителя в Цинскую империю, чтобы установить прямые отношения с китайскими властями. 23 апреля 1839 г. Г. Най предложил конгрессу назначить посланника к маньчжурскому двору⁷.

Наиболее рельефно это стремление проявилось в «Плане учреждения консульской службы Соединенных Штатов Америки в Восточной Азии», опубликованном в июньском (1837 г.) и мартовском (1838 г.) номерах американского миссионерского журнала «Чайниз Рипозитори», в котором подчеркивалось, что «учреждение консульской службы... кажется таким возможным, таким желанным и даже необходимым» «ради сохранения мира и защиты международных прав». Авторы проекта заявляли, что учреждение консульской службы требует защитить «как честь, так и интересы Соединенных Штатов», это является даже «их долгом по отношению к другим нациям и собственному народу».

Составители «Плана» обосновывали право посылки дипломатических представителей в страны Восточной Азии, в первую очередь в Китай, «естественным правом суверенного государства», но в то же время не признавали за странами Востока естественного права суверенных государств самим решать, принимать или нет посланников США. Ревнителю американского суверенитета грозили странам Азии «серьезными последствиями» за отказ принять посланников американского правительства. Постоянное представительство США в Пекине нужно было американцам для оказания давления на цинское правительство в своих интересах, для сбора информации о китайском рынке, о намерениях Пекина.

План, изложенный в «Чайниз Рипозитори», предлагал сделать центром консульской службы США в странах Восточной Азии Гуанчжоу, где предпола-

галось создать генеральное консульство для осуществления руководства консульствами Соединенных Штатов в странах Восточной Азии. Выбор Гуанчжоу в качестве резиденции генерального консула обосновывался тем, что этот город являлся центром восточной торговли. К тому же, подчеркивали авторы проекта, выгоднее держать одного генерального консула в Гуанчжоу, чем семерых в различных странах Дальнего Востока и, кроме того (это, по-видимому, являлось главным аргументом), генеральное консульство в Гуанчжоу при спокойных обстоятельствах могло бы воспользоваться благоприятным моментом для «открытия Китайской империи», казавшейся американским купцам необъятным рынком для американских товаров. Авторы проекта выражали уверенность, что в скором времени присутствие квалифицированного американского чиновника «будет абсолютно необходимым для защиты жизней и собственности американских граждан, постоянно проживающих» в Китае⁸. В достижении этих целей американский консул, по мнению составителей «Плана», должен использовать малейшую возможность для того, чтобы объяснить местным властям «суть международных торговых отношений между Китаем и западными державами». В том случае, если местные цинские власти откажутся решить этот вопрос положительно, консул США, «сознавая, что он находится под национальной защитой и преследует национальные интересы», мог обратиться прямо в Пекин⁹.

Для того чтобы защитить «национальные интересы» американских торговцев и «открыть» для них китайский рынок, авторы проекта желали видеть сотрудничество американских консулов с военно-морскими силами США. Они предлагали постоянно держать военную эскадру Соединенных Штатов у берегов Китая. Эскадра, по мысли авторов «Плана», должна была курсировать летом вдоль побережья Китая, а зиму проводить на Филиппинах. Местонахождение эскадры должно было быть известно американским торговцам, чтобы те могли получить в любое время любую «защиту». Это сотрудничество купцов и военно-морского флота представлялось крайне важным. Американская община в Гуанчжоу через «Чайниз Рипозитори» призывала правительство и народ Соединенных Штатов «отказаться от глупого нейтралитета и защитить честь и интересы страны в этом отдаленном районе»¹⁰, опираясь на военную силу. Многие рекомендации «Плана» были впоследствии учтены американским правительством при создании консульской службы в Китае.

В конце мая 1836 г. в Макао прибыла американская военно-научная экспедиция в составе двух кораблей — «Пикок» и «Энтерпрайз», эскадрой командовал коммодор Эдмунд П. Кеннеди. По признанию одного из участников этой экспедиции У.С.У. Рашенбергера, появление американских военных кораблей вызвало беспокойство цинских властей¹¹, так как, согласно законам Цинской империи, нахождение иностранных военных кораблей в водах империи запрещалось.

В период первой «опиумной» войны (1839 — 1842 гг.) возросли активность и значение консула США в Китае. В этот период американским консулом в Гуанчжоу являлся Питер Сноу, который был назначен на этот пост госдепартаментом в 1835 г. В начале 1843 г. из-за болезни он вынужден был покинуть Гуанчжоу и назначил своего коллегу — купца Эдуарда Кинга консульским агентом в этом порту, оставил на него консульство¹². В период войны Сноу и вице-консул У. Делано выполняли посреднические функции между цинскими властями и американскими купцами, между воюющими сторонами, защищали американскую торговлю, обращались к правительству США с просьбой об изменении политики в отношении цинского Китая, установления дипломатических отношений с ним и т. д.

Со второй половины 30-х годов XIX в. цинские власти взяли курс на активную борьбу с опиумной контрабандой. Особенно решительные меры принял императорский особо уполномоченный Линь Цзэсюй, который 18 марта 1839 г. издал специальный указ для всех иностранцев с требованием безусловной сдачи всего опиума, находившегося в руках иностранных купцов, под страхом конфискации всего груза и смертной казни контрабандистов.

25 марта 1839 г. иностранные торговцы в петиции Линь Цзэсюю дали обещание не торговать опиумом в Китае, но в то же время заявили, что окончательно этот вопрос решат представители соответствующих наций — английский суперинтендант и консулы.

На основании этой петиции Линь Цзэсюй в специальном указе к американскому консулу Сноу и другим официальным представителям потребовал провести расследование и предоставить полные официальные отчеты об опиуме, находившемся в руках иностранцев. В указе подчеркивалось, что «до сих пор торговля опиумом велась американскими и другими иностранными купцами не менее чем английскими».

Предоставленный П. Сноу отчет о наличии опиума в руках американских купцов не удовлетворил Линь Цзэсюя. Сноу утверждал, что американцы передали английскому суперинтенданту Эллиоту 1540 ящиков опиума. Ч. Эллиот в своем отчете заявил, что за другие страны он отвечать не может. Линь Цзэсюй потребовал от американского консула представить отчет об американском опиуме.

5 апреля 1839 г. состоялось заседание комитета Торговой палаты в Гуанчжоу. По предложению американского вице-консула У. Делано, которое было принято единогласно, комитет решил приостановить свою деятельность до тех пор, пока иностранцам не будет предоставлено право свободно торговать, выходить из Гуанчжоу и сноситься с внешним миром. В резолюции, принятой комитетом, отмечалось, что Палата основана исключительно в коммерческих целях и комитет не должен вовлекаться в переписку политического или личного характера с местными китайскими властями и давать обещаний или обязательств, которые невозможно будет выполнить.

Вечером 9 апреля состоялась вторая встреча цинских должностных лиц и представителей иностранцев, половину которых составляли американцы: консул Сноу и купцы Кинг и Форбс. На встрече безрезультатно обсуждался вопрос о подписании иностранцами обязательства не доставлять опиум в Китай¹³.

В своем письменном ответе Линь Цзэсюй от 9 апреля сообщил П. Сноу, что, если китайские власти будут настаивать на принятии обязательства, то американские торговцы попросят разрешения покинуть Гуанчжоу¹⁴. Это была попытка давления на цинские власти, но она не принесла успеха.

Во второй половине апреля Сноу в очередной раз обратился к Линь Цзэсюю с заявлением, что будет сообразовываться с законами империи, а американские купцы не будут торговать опиумом в Китае. Но далее американский консул добавлял: если американские торговцы все же доставят опиум в Китай, он сообщит им запрещающие правила, которые требуют возвращения опиумных контрабандистов в свои страны. Таким образом, представитель США в Цинской империи отказывался принимать против опиумоторговцев действенные меры и стремился уйти от подписания обязательств, принятия которых требовали цинские власти. Этот маневр американского консула был разгадан Линь Цзэсюем, Дэн Тинчженем и другими маньчжурскими сановниками, которые в своем указе от 19 апреля в очередной раз потребовали от иностранцев подписания соответствующих обязательств¹⁵.

В начале мая английский суперинтендант, американский и голландский консулы обратились с просьбой разрешить им вместе со своими соотечественниками покинуть Китай. Линь Цзэсюй в своем указе от 8 мая дал такое разрешение и заявил, что «Китай не нуждается в торговых сношениях с внешними варварами» и, «если они в самом деле все покинут Китай навсегда, то, естественно, никакой опиум не получит доступа во внутренние районы (Китая. — А.А.), и это зло можно будет устранить»¹⁶.

25 мая 1839 г. восемь американских купцов из фирмы «Расселл энд К°» во главе с руководителем фирмы Р.Б. Форбсом и вице-консулом Соединенных Штатов в Гуанчжоу У. Делано обратились с петицией в конгресс США. Американцы жаловались, что Линь Цзэсюй посредством изоляции иностранцев и угрозами принудил их выполнить его «произвольные требования» сдать опи-

ум, который принадлежал англичанам. Кроме того, им угрожали, писали американские торговцы, за отказ подписать обязательство не привозить опиум в Китай под страхом смерти¹⁷.

Американцы считали, что в ответ на принятые китайскими властями меры, Англия может заблокировать своим военно-морским флотом побережье Цинской империи, тем самым прервет китайскую торговлю, вынудив маньчжурское правительство согласиться на «справедливые и разумные требования» Великобритании. В связи с этим администрации Соединенных Штатов предлагалось «немедленно принять меры и... действовать совместно с правительствами Великобритании, Франции, Голландии в усилиях установить торговые отношения с этой империей на надежной и почетной основе, добиться согласия на следующие требования»: 1. Допуск иностранных посланников в Пекин; 2. Фиксированный тариф пошлин; 3. Введение системы обязательных товарных складов или правил, разрешающих реэкспорт; 4. Свобода торговли в других портах Китая, кроме Гуанчжоу; 5. Компенсация за убытки от прекращения торговли и гарантия от повторения подобных действий; 6. Неподсудность иностранцев китайским законам.

Петиционеры заявляли о необходимости назначения агента или особо уполномоченного с достаточными военно-морскими силами для того, чтобы защитить американскую торговлю и «обеспечить участие в любых привилегиях, которые это правительство может вынужденно в будущем уступить другим державам». Они выражали уверенность в том, что появление военно-морских сил США, Англии и Франции у побережья Китая позволило бы без кровопролития добиться у цинского правительства договоров и поставить американскую торговлю в Китае на надежную взаимовыгодную основу¹⁸.

Петиция американцев из Гуанчжоу не осталась без внимания. Многие предложения конгресс и правительство США реализовали несколько позднее.

2 июля 1839 г. вице-консул У. Делано собрал в консульстве американских купцов и капитанов судов. На собрании было твердо решено, что американцы не подпишут никакого документа, написанного на китайском языке, который они не понимают. Когда об этом решении сообщили цинским властям, те выразили протест, так как ранее американцы дали обещание подписать обязательства, составленные на китайском языке, и об этом уже сообщалось правительству в Пекине. В конце концов, было достигнуто компромиссное решение: обязательства готовились на двух языках — китайском и английском. Изучая их, американцы заявили, что подписывают только то, что они понимают. Английский текст обязательства не упоминал о наказании смертной казнью, о чем говорилось в китайском тексте¹⁹.

Подписав документ, американцы получили право торговать в Гуанчжоу. Их главные конкуренты — англичане — не были допущены в Гуанчжоу, так как отказались подписать подобные обязательства. Это создало благоприятные возможности для американских торговцев. Большая часть английской торговли перешла в руки американцев.

Официальные представители США в Китае активно содействовали посреднической торговле американцев, выгодной и англичанам. Вместо того чтобы пресечь ее, американский консул давал санкцию на передачу английских товаров и кораблей своим соотечественникам для их доставки в Гуанчжоу. Консул также официально разрешал пропуски таким судам на проход в Хуанпу и просил цинские власти не препятствовать перевозке грузов. По мнению «Чайниз Рипозитори», американский консул превысил полномочия, активно содействуя посреднической торговле в ущерб Китаю²⁰. Американский вице-консул У. Делано приобрел индийский грузовой транспорт для того, чтобы перевозить товары для продажи в Хуанпу. Цинские власти были информированы о сотрудничестве американцев и англичан и решительно осуждали его²¹.

В результате действий американцев и не в последнюю очередь официальных представителей США усилия Линь Цзэсюя прекратить английскую тор-

говлю и тем самым заставить их пойти на уступки были нейтрализованы. Теперь англичане не только смогли реализовать свои товары, но и выиграть время для подготовки к войне с Цинской империей, подтянуть флот к берегам Китая. Когда же стало очевидным, что англичане вскоре начнут военные действия, американцы летом 1840 г. покинули Гуанчжоу и переехали в Макао.

В 1841 г. американцы продолжали активно сотрудничать с англичанами, в том числе на официальном уровне. Как доносил в Пекин военный помощник губернатора провинции Гуандун Ян Фан, 16 марта 1841 г. американский вице-консул У. Делано обратился с заявлением к цинским военным властям, в котором взял под защиту английских купцов. Делано заявил, что английские торговцы не причиняли неприятностей китайцам, что они вовлечены в конфликт против своей воли военными руководителями Великобритания, которые и развязали войну. Подчеркивая «критическое состояние» английской торговли в Китае, американский вице-консул просил китайские власти каким-либо образом разрешить англичанам торговать в Гуанчжоу без дискриминации, что смогло бы смягчить британцев. Вполне естественно, что император ответил отрицательно на просьбы вице-консула.

Понимая, что цинский двор навряд ли пойдет на то, чтобы разрешить англичанам торговать в Китае в условиях войны с ними, Делано и консулы других западных держав решили добиться легализации английской торговли другим путем. Они обратились к маньчжурским властям с просьбой разрешить торговать в Гуанчжоу купцам из Индии, колонии Великобритании. Признавая, что Индия является зависимой от Англии страной, Делано вместе с другими консулами заявлял, что эта страна находится далеко от Великобритании и не участвует в войне против Китая. Поэтому Делано считал несправедливым проявлять дискриминацию по отношению к «невинным индийцам».

Хотя гуандунские чиновники советовали цинскому правительству разрешить «индийским варварам» торговать в Гуанчжоу на том основании, что трудно различить корабли одних «варваров» от других, что «варвары» сотрудничают друг с другом в торговых делах, император отверг эту просьбу.

Англичане не получили официального разрешения торговать в Гуанчжоу, но воспользовались переговорами, которые вели Делано и консулы европейских стран, чтобы пополнить свои войска и разработать планы ведения войны против Цинской империи, (докладывал в Пекин Ян Фан)²². Но и усердия американского вице-консула не пропали даром. Гуандунские власти, в конце концов, разрешили судам из Индии торговать в Гуанчжоу. Таким образом, во многом благодаря усилиям американского вице-консула англичане получили возможность непосредственно вести торговлю с Китаем в период англо-китайской войны 1839 — 1842 гг., прикрываясь индийским флагом.

В марте 1842 г. в Макао прибыла американская эскадра под командованием Лоренса Керни. 23 апреля вице-консул США У. Делано направил Л. Керни письмо и документы «относительно насилия над американскими гражданами», совершенными китайскими властями в Кантоне. Керни разделял мнение Делано о том, что «невинные американские граждане» были «жестоко оскорблены» в Гуанчжоу.

В конце апреля коммодор Керни в обращении к У. Делано просил довести до сведения американцев в Китае и цинских властей, что правительство США не одобряет «занятие опиумной контрабандой» под американским флагом на побережье Китая²³. В связи с этим интересно заметить, что сам вице-консул, к которому обращался Керни, активно занимался опиумной контрабандой²⁴.

Немедленно по получении копии англо-китайского Нанкинского договора Л. Керни послал ее правительству Соединенных Штатов через вице-консула, который должен был лично подробно информировать кабинет о ходе англо-китайских переговоров и положении дел в Китае²⁵. Благодаря своей консульской службе Вашингтон был хорошо информирован о положении дел в Цинс-

кой империи, что давало ему возможность адекватно реагировать, изменять во время свою политику по отношению к Китаю.

После поражения Маньчжурской империи и заключения Нанкинского договора Императорский особо уполномоченный на юге Китая, которому было поручено вести дела с европейцами, официально уведомил Э. Кинга, что Гуанчжоу будет вновь открыт для торговли с иностранцами 27 июля 1843 г. и что американцы, как и англичане, будут допущены в новые открытые порты для торговли по правилам, которые только что издало китайское правительство. Кроме того, Ци Ин осведомился, будут ли США назначать своих консульских агентов в каждый из пяти открытых портов.

Американский консул ответил, что вскоре должен прибыть в Китай особо уполномоченный из США, который и подготовит консулов для новых портов. А до тех пор их роль смогут выполнять назначенные для этого капитаны и суперкарга американских судов. Они будут следить за своевременной уплатой пошлин, отвечать за поведение американских моряков и подчиняться торговым правилам, принятым правительством в Пекине.

Так как Сноу не мог вернуться в Китай, в начале апреля 1843 г. он уходит в отставку с поста консула США в Гуанчжоу. На его место был назначен Пол Форбс, представитель фирмы «Расселл энд К°», действовавшей в то время в Кантоне. 2 октября 1843 г. новый консул представил свои верительные грамоты императорскому особо уполномоченному Ци Ину на церемонии, которая поставила чиновников двух стран на равную основу. Цинские власти де-факто признали консулов США в качестве официальных дипломатических представителей. Во вновь открытых портах, еще до подписания американо-китайского договора, американская сторона стала назначать своих консулов с согласия цинских властей.

Первое американское консульство в новых открытых портах было учреждено в Шанхае Генри Уолкоттом, купцом из фирмы «Расселл энд К°». Он прибыл в Шанхай как только этот порт открыли для иностранной торговли в ноябре 1843 г., очевидно намереваясь иметь свою резиденцию в Шанхае. Уолкотт явился к даогаю Шанхая Кун Мичиу, желая арендовать дом под консульство, но ему ответили, что китайское правительство уже вошло в соглашение с британским консулом, поэтому вся земля в определенных границах может быть арендована только через агентство британского консула Шанхая. Тогда американец обратился к Джорджу Балфуру, первому британскому послу и получил разрешение занять нужное ему жилище. Тем временем Уолкотт совершил кратковременный визит в соседний порт Нинбо. Когда известие, что Уолкотт был в Нинбо, достигло Гуанчжоу, консул Форбс назначил его вице-консулом США в этом порту 22 марта 1844 г. Уолкотт не ожидал назначения и продолжал действовать в качестве консула Соединенных Штатов в Шанхае. Вскоре Уолкотт обнаружил, что американская торговля в Шанхае постоянно возрастает (порт был удачно расположен). Постепенно центр морской торговли европейцев в Китае переместился из Гуанчжоу в Шанхай. Сам Уолкотт косвенно через порт Нагасаки занялся торговлей с Японией.

Американцы посещали и порт Амой, вели здесь опиумную торговлю еще до его официального открытия. Коммодор Л. Керни посетил Амой в 1843 г. В консульских донесениях есть письмо от 29 октября 1844 г., адресованное президенту США Томас Дж. Пичи из Уилльямсбурга (штат Вирджиния). Он просил вновь подписать его полномочия в качестве американского консула в Амое²⁶. Вашингтон назначил его консулом, но Дж. Пичи уже принял должность в другом месте. Должность консула в этом порту оставалась вакантной в течение пяти лет, пока сюда не прибыл в качестве консула Брэдли²⁷.

Порт Нинбо был открыт 1 января 1844 г. После визита сюда Уолкотт передал консульские обязанности врачу-миссионеру доктору Д.Н. Маккарти, который в 1843 г. открыл здесь миссионерский госпиталь. Вероятно, он оставался в Нинбо в качестве агента и миссионера в течение многих лет, но не

был официально назначен исполняющим обязанности консула вплоть до 19 мая 1854 г., когда получил соответствующие полномочия особо уполномоченного США в Цинской империи Маклейна.

Фучжоу был открыт в июне 1844 г., когда сюда прибыл первый британский консул. Через три месяца в этот порт зашло первое американское торговое судно, но торговли не получилось, и открывать консульства в это время не потребовалось²⁸.

20 сентября 1843 г., когда первый американский представитель в Цинской империи Калед Кашинг был на пути в Китай, Эдуард Кинг, американский консульский агент и торговец в Гуанчжоу, написал госсекретарю в Вашингтон: «... наши соотечественники имеют сейчас все привилегии, предоставленные британцам, и отношения правительства и народа Китая продолжают быть благоприятными по отношению к американцам. Я был осторожен в своих поступках, чтобы избежать нанесения ущерба любым действием, который новый агент правительства может пожелать одобрить и, надеюсь, то что было сделано, является удовлетворительным»²⁹. Консульские работники стремились не навредить хорошим, дружеским отношениям, которые к этому времени установились между двумя странами.

В 1843 г. президент США Тайлер информировал сенат относительно существования обширной британской дипломатической службы в Китае и обратил внимание сенаторов на необходимость защиты американских граждан в Цинской империи. В то же время в сенат передали исследование К. Кашинга о консульских функциях, которое содержало особый раздел, касающийся Китая³⁰.

После получения известия о заключении Нанкинского договора, конгресс США по инициативе президента принял решение о посылке в Среднюю империю дипломатической миссии для заключения договора с Пекином. Во главе миссии был поставлен К. Кашинг.

Во время переговоров о заключении американо-китайского договора в 1844 г. один из американцев убил цинского подданного. Губернатор Гуандуна потребовал выдачи убийцы местным властям, чтобы наказать его по маньчжурским законам, как это практиковалось раньше, например, в случае с американским матросом Террановой. Несмотря на отсутствие юридической базы, Кашинг применил принцип экстерриториальности и консульской юрисдикции, а затем включил его в договор Ванся. Он проинструктировал консула, что американцы никогда не должны отдавать китайскому правосудию виновных и что впредь они должны быть объектом американских, а не китайских законов. Консул Форбс назначил комитет из 6 американцев для разбора дела. Комитет рассмотрел свидетельские показания и единогласно определил, что убийство китайца совершено при смягчающих обстоятельствах и явилось актом самозащиты. Об этом было доложено Ци Ину. Последний вынужден был согласиться с этим беспристрастным и справедливым решением³¹.

В заключенном в 1844 г. Кашингом и Ци Ином договоре Ванся значительное место отведено организации американской консульской службы в открытых портах Китая: Гуанчжоу, Фучжоу, Нинбо, Шанхае и Амое.

В статье IV договора говорилось, что для надзора и регулирования дел граждан США правительство Соединенных Штатов может назначать консулов или других чиновников в вышеуказанных портах. Китайские власти должны были признать их в этом качестве и поддерживать официальные отношения и переписку с американскими консулами «на условиях равенства и взаимного уважения». В случае неуважительного к ним отношения со стороны местных властей консулы могли обращаться с жалобами к высшим чиновникам.

Статья XXI вводила консульскую юрисдикцию и принцип экстерриториальности.

Довольно подробно в договоре были расписаны права и обязанности консулов. Статья II устанавливала, что тариф пошлин может быть изменен китайским правительством только после консультации с американскими консулами

или другими чиновниками. По прибытии американского корабля в открытый порт его документы сдавались на хранение консулу или поверенному в делах, который сообщал о корабле комиссару таможни для уплаты грузового сбора, о чем консул делал пометку в судовых документах (ст. VI).

Консулы в открытых портах должны были ежегодно составлять доклад о количестве американских судов, посетивших порты, количестве и стоимости ввозимых и вывозимых товаров и представлять его соответствующим генерал-губернаторам (ст. XXIII).

Американские торговцы могли обращаться через своих консулов к китайским властям с жалобами на китайских должников, а цинские власти должны были провести расследование и заставить своих подданных уплатить долги и, наоборот, китайские подданные могли через консулов искать возмещения долгов от американских должников (ст. XVI).

Американские граждане могли обращаться к китайским властям через консулов и других чиновников, цинские подданные — к американским консулам через свои местные власти. Споры между гражданами двух стран улаживали сообща чиновники обеих стран (ст. XXIV).

Местные китайские власти обязаны были арестовать мятежников и дезертиров с американских судов и выдать их американским консулам или другим чиновникам (ст. XXIX)³².

В 1844 г. представители торговых кругов Нью-Йорка подали петицию в конгресс США о необходимости назначения консулов, которые не занимались бы торговлей, а получали жалованье, находясь на государственной службе. Билль о перестройке консульской службы был внесен в конгресс в 1844 г. В 1845 и 1846 гг. были предложены меры, очерчивавшие полномочия, обязанности и жалованье консулов. Но билль о реорганизации консульской службы принят не был.

Лишь после многочисленных обсуждений и преодоления множества препятствий конгресс принял необходимый акт летом 1848 г. Президент подписал его 11 августа. Этот закон имел большое значение для организации постоянной консульской службы в Восточной Азии, в первую очередь в Китае. В 1855 и 1856 гг. вышли очередные законы, которые способствовали окончательному оформлению института консульства. Акты 1848, 1855 и 1856 гг. наделяли военно-морских офицеров полномочиями консулов, вводили оплату консульской должности, предусматривали оплату государством почтовых расходов. Закон 1855 г. предполагал реорганизацию консульской службы. В 1856 г. был принят фундаментальный закон о консульской службе. Акты регулировали жалованье, гонорары, бизнес, боны, обязанности, официальные документы, непредвиденные расходы, штат консульств, их преимущество и т. д.³³

После принятия данных актов положение о консульской службе в Китае, изложенное в договоре Ванся, получило юридическую основу и стало соответствовать законодательству США.

Еще в 1848 г. американский представитель в Цинской империи Джон У. Дэвис организовал своеобразную судебную систему в Китае, не имея возможности найти ни одного американского юриста в Поднебесной или на Филиппинах³⁴. На основе закона 1848 г. были выработаны правила и инструкции дипломатическим представителям Серединой империи. Они касались судебных дел и были изданы в Гуанчжоу в 1849 г. В течение последующих десяти лет появились инструкции, которые касались присяг, чиновников, отчетов, процедур, судебных разбирательств, свидетельских показаний, долгов, гонораров, нейтралитета, назначений и контроля над американскими моряками³⁵. К середине XIX в. США создали в Китае хорошо организованную и действенную консульскую службу, которая успешно защищала интересы государства, его граждан и помогала Вашингтону выработать соответствующий курс в отношении Цинской империи.

- ¹ Griffin E. *Clippers and Consuls. American Consular and Commercial Relations with Eastern Asia. 1845—1860.* Ann Arbor, 1938.
- ² Tong Te-kong. *United States Diplomacy in China 1844—1860.* Seattle, 1964; Dennet T. *Americans in Eastern Asia. A Critical Study of the Policy of the United States with Reference to China, Japan and Korea in the 19th Century.* New York, 1941; Callahan J. M. *Early American Relations and Policy in the Chinese Orient // World Affairs Interpreter.* Vol. 25. 1954. N.1. P. 91—101.
- ³ Buttistini L.H. *The Rise of American Influence in Asia and the Pacific.* East Lansing, 1960. P. 29; Dennett T. *Op. cit.* P. 75.
- ⁴ Dennett T. *Op. cit.* P. 75; Dulles F.R. *The Old China Trade.* N.Y., 1970. P. 124; De Conde A.A. *History of American Foreign Policy.* N.Y., 1963. P. 227—228.
- ⁵ Tong Te-kong. *Op. cit.* P. 30—31.
- ⁶ Pan S. C.Y. *The First Treaty Between the United States and China // The Chinese Social and Political Science Review.* Vol. XXI. N.2 (July, 1937). P. 167.
- ⁷ *Ibidem.* P. 176.
- ⁸ *The Chinese Repository.* Vol. VI. N.2. (June, 1837). P. 69, 77.
- ⁹ *The Chinese Repository.* Vol. VI. N.11 (March, 1838). P. 510—511.
- ¹⁰ *Ibidem.* P. 527.
- ¹¹ Rushenberger W.S.W. *A Voyage Round the World; Including an Embassy to Muskat and Siam in 1835, 1836 and 1837.* Philadelphia, 1838. P. 376.
- ¹² Tong Te-kong. *Op. cit.* P. 30—31.
- ¹³ *The Chinese Repository.* Vol. VII. N.12 (April, 1839). P. 610—615.
- ¹⁴ Chang Hsin-pao. *Commissioner Lin and the Opium War.* Cambridge (Mass.) < 1964. P. 184.
- ¹⁵ *The Chinese Repository.* Vol. VIII. N.1 (May, 1839). P. 13.
- ¹⁶ *Ibid.* P. 19.
- ¹⁷ *United States Policy Toward China / Sel. by P.H. Clyde.* N.Y. < 1964. P. 3.
- ¹⁸ *United States Policy Toward China: Diplomatic and Public Documents 1839—1939 / Sel. by P.H. Clyde.* Durham, 1940. P. 5—6.
- ¹⁹ Chang Hsin-pao. *Op. cit.* P. 207.
- ²⁰ *The Chinese Repository.* Vol. VIII. N.9 (January, 1840). P. 458..
- ²¹ *Ibid.* P. 431—432.
- ²² Swisher E. *China's Management to the American Barbarians: A Study of Sino-American Relation 1841—1861, with Documents.* New Haven, 1953. P. 62—69, 77.
- ²³ *American Foreign Policy: Formulation and Practice / Comp. by W.L. Godshall.* Ann Arbor (Mich.), 1937. P. 318.
- ²⁴ Dennett T. *Op. cit.* P. 58—59.
- ²⁵ Kearny T. *Tsiang Documents // The Chinese Social and Political Science Review.* 1932. Vol. XVI. N.1. P. 82—83.
- ²⁶ Tong Te-kong. *Op. cit.* P. 58—62.
- ²⁷ Abend H. *Treaty Ports.* Garden City (New York), 1944. P. 80.
- ²⁸ Tong Te-kong. *Op. cit.* P. 62—63.
- ²⁹ *Ibid.* P. 23.
- ³⁰ Griffin E. *Op. cit.* P. 55.
- ³¹ Dulles F.R. *Op. cit.* P. 199.
- ³² *Treaties Between Great Britain and China; and Between China and Foreign Powers... / By E. Hertslet.* London, 1896. P. 386—395.
- ³³ Griffin E. *Op. cit.* P. 50.
- ³⁴ Callahan J.M. *Op. cit.* P. 95.
- ³⁵ Griffin E. *Op. cit.* P. 54.

SUMMARY: Alexander Anisimov, Candidate of Historical Sciences in his article «Consular Relations Between the USA and the Ching Empire», referring to foreign sources, tells about consular service that played an important part in formation of diplomatic relations between the USA and China.

The beginning of consular relations between two countries can be traced back to the end of the 18th century. Then, in 1856 the fundamental law on consular service was adopted, the acts, regulating salary, honorariums, business, duties, official documents, etc.

By the middle of the 19th century the USA had created in China well-organized effective service, defending interests of state and its citizens and helped Washington to work out proper course in the relations with the Ching Empire.